

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА. День рождения...

***** "Приватная комната".

Мелодичный звонок будильника прогнал остатки сна. Ольга Владимировна, старшая медсестра неврологического отделения вскочила в постели, потом с облегчением; рухнула обратно на подушки... Спешить в больницу; не надо. У нее важное и ответственное поручение. Сегодня день рождения Ирины Григорьевны...

Тридцать семь. И решила она его отметить с размахом, заодно и "проставиться"; В веренице смертей, треволнений, назначений, веселиться было бы кощунством... Было снято небольшое, уютное кафе на окраине города. Хозяин - дородный армянин с румяными губами, осевший в России после Сумгайита, был нескованно рад такому "заказу". Последнее время дела шли плохо, перестал народ веселиться. Ольге Владимировне был поручен надзор за приготовлением, а значит на работу ехать не надо. Набросив халат, нечесанная, по-старушечьи шаркая шлепанцами вышла из спальни. В прихожке был полный кавардак, на полу рюкзак, снасти... Муж стоял на алюминиевой стремянке, шарил в антресолях, живот нависал над поясом камуфляжных брюк. "Совсем себя распустил - пиво, футбол, рыбалка... - поморщилась она и вздохнула, - придет в воскресенье на рогах или того хуже, занесут дружки безчувственное "тело"..." Она брезгливо передернула плечами и вошла в туалет.

Ее муж Рома, военный пенсионер, работал охранником в супермаркете - сутки через трое. Сегодня; пришел с дежурства... И сразу на рыбалку... Роясь, он спросил из глубины шкафа, как из преисподней:

— Оль, а что ты дома ?... Раз так, собери что-нибудь перекусить...

— Отгул за прогул! - зло буркнула она, сдерживая себя, чтобы не толкнуть шаткую стремянку, покачивающуюся под грузным телом. Но, как послушная супруга пошла на кухню. Бравый майор был начальником автослужбы полка и жили они материально неплохо, но детей Бог не дал. Да и сейчас не бедствуют - трешка по военной ипотеке, две машины, военная пенсия и две зарплаты... Казалось, живи и радуйся. Намекала: может взять ребеночка, а он, гад, вроде мимо ушей пропускает... Не хочет колготы.

Собрала; еду в пластиковые; контейнеры, а он дежурно чмокнув в щечку, ушел... Спасибо не сказал!; Пора заняться; самой любимой...

Из зеркала на нее смотрело простенькое, но очень милое лицо. Большие карие глаза обрамляли пушистые ресницы, брови вразлет, чуть вздернутый носик придавал лицу задорно-независимый вид. Немного широковатые скулы, но губы по-детски пухлые, яркого естественного оттенка. Ольга Владимировна совсем их не красила - так; капельку блеска "карамель". Модная стрижка светло-русых волос подчеркивала черты лица.

Бросила взгляд на часы - надо торопиться. Стала действовать сноровисто. Подсушила волосы фэном, под крутила пряди объемной расческой вниз, немного начесала у корней создав объем. Пшикнула лаком, зафиксировав укладку... И залюбовалась собой:

— Да я еще хоть куда!... Это "Тюленю" все до лампочки! - сладко потянулась, аж хрустнули суставы, - Эх, мужичка бы ! Ирине хорошо - спит с главным...

Одевалась еще торопливей. Прозрачные колготки, блузка без рукавов, серо-голубой костюм.

Дресс-код деловой женщины. В сумочке тугая серо-зеленая "котлета", перевязанная аптекарской резинкой. Предоплата. Немного подумав, прощокала на кухню, там в коробке с надписью "Мука" хранилась "нычка" - похожая на сигаретную пачку упаковка "Okamoto" ;

Юркий " Daewoo Matiz" доставил ее до места. Кафе одноэтажное с мансардой, обшитое кремовой пластиковой вагонкой, находилось в глубине обширного двора, обнесенного зеленым забором из металлопрофиля. Внутри на возвышении навес на столбах, пара раскидистых вязов, сейчас голых и унылых. Летом выносили столики, драпировали маскировочными сетями, жарили шашлыки на свежем воздухе. Ашот Суренович в белых широких штанах и просторной рубахе, ждал ее с нетерпением. Он предложил пройти к нему в кабинет, но она сразу попросила проводить ее на кухню и в кладовку. Накинув на плечи, любезно предоставленный хозяином, халат, осмотрела замаринованное мясо для шашлыка и птицы, пересчитала картонные коробки с вином, проверила водку, не паленая ли... Все въедливо и неспеша.

Потом, в кабинете хозяина занимались бумагами и произвели расчет. Армянин проверил все купюры на машинке , удовлетворенно крякнул, спросил:

- А приватный комната брать будете ? Недорого...

Ольга Владимировна удивленно вскинула брови:

— Какую приватную комнату ?

Хозяин, слегка замялся, но сверкнув белыми зубами, предложил:

— Пойдемте, покажу...

Они вышли из кабинета. Он показал витую лестницу ведущую наверх.

Большую часть "приватной комнаты" занимала кровать под золотистым покрывалом, над ней на потолке большое зеркало. Миниум мебели - тумбочка и пара стульев. Понятно без слов ее назначение.

Вошли, справа от двери на стене ряд клавиш. Ашот нажал на одну и жалюзи на окне сомкнулись, стало довольно темно. Ольга даже вздрогнула от неожиданности, но тут же вспыхнули яркие светильники на потолке, еще щелчок - интимный полумрак...

— Там на тумбочке такой же пульт, чтобы не вставать, - пояснил хозяин.

— И сколько стоит это "чудо" ? - и услышав цену, аж присвистнула, - Не дороговата ?

Хозяин обиженно надул толстые губы. Из ложного положения надо как то выходить и она спросила :

— А где dame или кавалеру помыться? Вниз идти ?

Ашот восхликал досадливо:

— Слюшь, обижаешь! Смотри...

Панель слева отошла. Там был небольшой санузел, облицованный кафелем до потолка. Все сияло чистотой : унитаз, раковина, за пластиковой ширмой душ.

— Вода горячий есть! А? - он победно посмотрел на Ольгу, - А ты дорог? Скидку дам... Для хороших людей не жалко...

Ольга прошла к кровати, откинула покрывало. Белье было свежее, сияло белизной.

Попробывала ладонью. Упругий матрас податливо прогибался.

Вдруг неожиданно, прыгнула задом на кровать, скинув туфли, засмеялась:

— Прелесть, как на волнах!

Ашот ошарашенный смотрел на ее своими глазами-маслинами, потом заговорил возбужденно:

— Давай вместе испытаем! Скидка к счету n-%!

Сумма была приличная. Ольга посмотрела на него и задорно спросила:

— А ну покажи "товар", а подумаю.

Ашот медленно снянул рубаху. Оплывшее жирком тело, матово-смуглое, густо заросло черным с сединой волосом. Приспустил штаны - член был не огромных размеров, нормальный гладкий. Сдвинул гармошкой кожицу, открыв наливающуюся кровью головку. Ольга молча встала, скинула жакет и аккуратно повесила на спинку стула, спустила юбку и вышла из нее. Сквозь колготки просвечивались сиреневые кружевные трусики. Избавившись от блузки, прилегла на кровать, игриво промолвив:

— Ну и мужики пошли! Мне что самой раздеваться ?

Ашот запрыгал на одной ноге снимая штаны... Шелкнул замок на двери. Шагнул к кровати.

— Сосать не буду! И резинки возьми в сумке... предупредила его Ольга.

— Э-э-э...- досадливо поморщился он, - Этого добра полный тумбочка...

Ольга протянула руку и открыла ящик... Ассортимент обширный!

Мужчина быстро разорвал фольгу и раскатал резиновый диск на восставшем члене.Раздев, стал страстно целовать ее тело... Его очень привлекала грудь.Он тискал ее, соединял вместе. Он лизал соски кончиком языка, то засасывал, покусывая один сосок, а другой сжимал, покручивал толстыми пальцами...Свободной рукой спустился по лобку к щели. Притронулся к горошине клитора и резко ввел два пальца во влагалище.. Ольга вздрогнула от неожиданности, волна возбуждения прокатилась по телу... Женщина стала извиваться на кровати. Он вытащил пальцы из мокрого влагалища, перевернул ее на живот, стал целовать спину вдоль ложбины позвоночника, спускаясь к попке, раздвинул ягодицы и всунул палец в коричневую дырочку... Удовлетворенно крякнул, ощущив тугую тесноту...

... Открывая глаза Ольга видела в зеркале смуглую тело в черной шерсти между своих раскинутых ног, толстые ягодицы сжимались, когда Ашот двигался вперед. Она отрываясь от пружинящего матраса, бросала тело ему навстречу.

Наконец, невероятно долгие, ослепительно-неудержимые конвульсии сотрясали жаркое тело Ольги. Она рвалась, выгибалась навстречу, кричала как безумная. Дрожь и сладостные спазмы пробегали внутри безостановочными импульсами...

Ольга медленно приходила в себя после бурного оргазма... Она давно такого не испытывала. Слышался шум воды из-за открытой двери. На тумбочке лежал ключ от "приватной комнаты".

А впереди был еще вечер веселья...